

Н. А. ЛЫСКОВА (Ленинград)

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ В ОБСКО-УГОРСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО И МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья имеет целью сопоставление предложений с именным сказуемым в двух близкородственных языках — хантыйском и мансийском. Подобные обско-угорские предложения еще не служили предметом специального исследования. В лингвистической литературе освещался лишь характер выражения именного сказуемого в мансийском языке (Баландин, Вахрушева 1957 : 195—197; Ромбандеева 1979 : 32—36). Материалы хантыйского языка привлекаются впервые.

Употребление имени в функции сказуемого — древнейшая особенность финно-угорских языков (Ravila 1946 : 67). Именное сказуемое без связки — обычное явление для уральских языков (Itkonen 1966 : 304). Предложения с именными сказуемыми без связки до сих пор широко используются во всех финно-угорских языках за исключением прибалтийско-финских и саамского (Хакулинен 1955 : 174). Такое сказуемое характерно для современных самодийских языков (Терешенко 1973 : 153—171). В уральской языковой семье предикативные отношения развились из атрибутивных (Ravila 1941 : 114). Обско-угорские языки в своих предложениях сохранили древний тип сказуемого — простое именное. Наряду с простым именным сказуемым, в хантыйском и мансийском языках сформировался и тип составного именного сказуемого.

Простое именное сказуемое

Простое именное сказуемое может быть выражено существительным, прилагательным, местоимением. Оно всегда имеет значение настоящего времени изъявительного наклонения.

1. Выражение именного сказуемого — одна из функций существительного в основном падеже (в ваховском диалекте хантыйского языка в местном падеже, к которому присоединяется предикативный показатель — суффикс *-ки/қы* (Терешкин 1961 : 51)). Сказуемое, выраженное основным падежом существительного, выражает устойчивый признак предмета: *А няры хутые — сит тув сюньтл* (М 9) 'А сырая рыба — это его счастье (его)'; *Ерёмка сит амл* (А II 31) 'Еремка — это собака'; *Там хутыт Музгарка тэтот сопас* (А II 17) 'Эти рыбы — запас пищи для Музгарки'; манс. *Ам сэр-мор вортолнут!* (Ш II 45) 'Я — дремучий медведь'; *Такви мире магыс усунгкве ти сот!* (Р 43) 'Умереть за свой народ (его) — это счастье!'; *Элхолас магыс сяр тиньнг ут — ти лили* (Р 45) 'Для человека самое дорогое — это жизнь'.

Предикативное определение к существительному в лично-притяжательной форме, выступающему в составе простого именного сказуемого, может быть выражено личным местоимением: хант. *Хоты иса там сэврым юхыт ма нявремтам* (А II 66) 'Так ведь все эти срубленные деревья — мои дети (мои)'; *Си вохсар — ма шукем!* (А II 82) 'Та лиса — мое горе (мое)!' ; *Нанг интам мунг начальников* (К II 36) 'Ты теперь наш начальник (наш)'; манс. *Тав — ам румам* (пример автора) 'Он — мой друг (мой)'; *Нанг — ман кусяюв* (пример автора) 'Ты — наш хозяин (наш)'

В составе простого именного сказуемого могут быть существительные с ослабленным лексическим значением: хант. *ху* 'человек', *ёх* 'люди', *мир* 'народ', *нэ* 'женщина', *ойка* 'мужчина, старик', *от* 'нечто, вещь', *вой* 'зверь, животное' и т. д.; манс. *хум* 'человек', *махум* 'народ, люди', *нэ* 'женщина', *ойка* 'мужчина, старик', *уй* 'зверь, животное' и т. д. Такие существительные-включаются в сказуемое только в сочетании с определением, несущим основную смысловую нагрузку, т. е. простое именное сказуемое в данном случае — словосочетание: хант. *тā тий wolaŋ ta-χajŋ jaχti χi* (S 128) 'Ein ap was für einem guten Ort gehender Mann [bin] ich'; *Ветпысэм тута кены вер хун* (M 72) 'Охотиться (букв. нести промысел (мой)) разве легкое дело'; *Шумыш тывыт — мет паттапынг вой* (M 72) 'Рысь сама по себе — самый страшный зверь'; манс. *Ти солинг эрнэ рупата* (P 28) 'Это в самом деле нужная работа'; *Ати, ам ти йис нэ!* (Ш I 43) 'Нет, я — современная женщина! (букв. этого века женщина)'; *Нанг латынг хунтлын пыгрись?* (Кимл. 24) 'Ты послушный мальчик? (букв. слово слушающий мальчик)'

От простого именного сказуемого, выраженного существительным лексической неполноты в сочетании с определением, заключающим в себе основной смысл сказуемого, следует отличать простое именное сказуемое, выраженное сложным раздельноформленным существительным: хант. *Емеля — вой ветты хо* (А II 5) 'Емеля — охотник (букв. зверя добывающий человек)'; *Тув шенк тэпытты хо* (К II 38) 'Он — большой обманщик (букв. очень обманывающий человек)'; *Кимит нэ мойпыр* (К II 52) 'Вторая — медведица (букв. женщина-медведь)'; манс. *Нанг сар яныг хотпа* (Куг. 99) 'Ты же взрослый (букв. большой человек, некто)'; *Ам амки мань тагыл Томск олнэ хум* (Кимл. 85) 'Я сам с детства томич (букв. в городе Томске живущий человек)'; *Тав ссылкан кетим хум* (Кимл. 65) 'Он ссыльный (букв. в ссылку отправленный человек)'

В состав простого именного сказуемого могут входить сравнительные союзы, которые вносят значение сравнения между подлежащим и сказуемым и придают высказыванию разговорный оттенок: хант. *мотты (матты)* 'как будто', *иси мотты (иси матты)* 'как будто', *мет* 'как'; манс. *сярмат* 'как будто', *хурип* 'как'. Хант. *minemn sus patlam at zorpi* (S 62) 'ist uns beiden [dunkel] wie eine finstere Herbstnacht'; *Сорын нёхи мет юх* (А II 22) 'Сушеное мясо что дерево'. Манс. *Янитланэ вармалъ — Сярмат атынг саккар*. *Люкамтанэ вармалъ — Сярмат тарыг онех* (Ш II 46) 'Дело величания что сладкий сахар. Дело осуждения (ругания) что сосновая смола'; *Вольгын Аскем вильт суснэ кер хурип* (Ш I 46) 'Гладкое (спокойное) лицо (в значении — поверхность) Оби (моей, ласк.) что зеркало'

2. Имена прилагательные в форме основного падежа также могут выступать в роли простого именного сказуемого, причем прилагательное тогда располагается в конце предложения. В этой роли используются только качественные прилагательные (Русская 1961 : 50): хант. *тā ma-ntā pa-ntem χu-w!* (S 273) 'Mein Weg [ist] lang!'; *opel χolna liləŋ* (S 163) 'Die Schwester [ist] noch lebendig'; *mā in isa si kašaŋ* (S. 155)

'Ich [bin] nun völlig krank'; манс. *Апыгрисюм аква соттал* (Куг. 6) 'Внучек (мой) всегда несчастный'.

Имя прилагательное в форме основного падежа в функции простого именного сказуемого имеет сравнительную степень, когда необходимо указать, что признак предмета недостаточен или превышает обычное состояние: хант. *Анто, ма угыпсэм хар тахины ямишк* (К II 32) 'Нет, моя жизнь (моя) в поле лучше'; *Тув тохытнгыт юршикнгын* (А IV 60) 'Его крылья (его) сильнее (дв.)'; манс. *Сэмыл салум янгк салумныл манах сантиметр палитн хосануве?* (В 21) 'На сколько сантиметров длиннее черная ткань по сравнению с белой тканью?'; *Эти рупитан махум хотал рупитан махмытныл рупитан хоталаныл ватинув* (Сайн 16) 'Рабочий день (их) работающих в ночную смену короче, чем у работающих в дневную смену'.

Имя прилагательное превосходной степени в форме основного падежа также употребляется в функции простого именного сказуемого. Такое сказуемое показывает, что качественный признак предмета имеет высшую степень проявления: хант. *Нанг нётыпсэлн, ар сёрыс рабочий нётыпсы, мунгев мет тынынг* (А III 74) 'Ваша помощь (ваша), помощь многих тысяч рабочих, для нас самая дорогая'; *Ханнэхойт шенгк тыкынгыт* (К I 40) 'Люди самые злые'; манс. *Аги! Мирум алам сака ёр* (Ш I 60) 'Нет! Народ (мой), действительно, самый сильный'; *Нанг лаглагын сака хосаг!* (Куг. 12) 'Твои ноги (твои) самые длинные!'; *А ёнгын утаныл сака ёмасыт* (Кимл. 11) 'А игрушки (их) самые хорошие'.

3. Простое именное сказуемое может быть выражено местоимением. Указательные, притяжательные, вопросительно-относительные, неопределенные, отрицательные местоимения в функции простого именного сказуемого употребляются в форме основного падежа: хант. *āpši ki tajsən — āpšen хэ́т там* (S 87) 'Wenn du einen Bruder hattest — dies [ist] das Haus deines Bruders'; *śiškije ińśəsla: «ńolijen muj?»* (S 131) 'Das śiški-Vögelchen wird gefragt: «Was [ist] dein Näschen?»'; манс. *Тав манахурин?!* (Ш II 38) 'Он какой?!'; *Сот таи маныр?* (Р 14) 'Счастье — это что?'; *Ам колум ти, тав колэ та* (пример автора) 'Мой дом (мой) этот, его дом (его) тот'.

Личные местоимения используются как простые именные сказуемые в форме именительного падежа: хант. *Па си пусым кутны кат отшам хо тоттингын. Ий отшам — плохие, кимит — ма* (А IV 23) 'В том дыму два сумасшедших стоят (дв.). Один сумасшедший — мальчишка, второй — я'; *kātra āši āŋki ki tajsən, āšilan aŋkılan luŋxət muŋ* (S 100) 'Wenn du früher Eltern (Vater Mutter) hattest, [so sind] wir die luŋx-Geister deinen Eltern' (точнее: 'Если имел старых родителей, духи родителей (твоих) — мы'); манс. *Овил ам, китит нанг, хурмит тав* (пример автора) 'Первый я, второй ты, третий он'.

В хантыйском языке притяжательные местоимения выполняют только функцию сказуемого: *там лангки муй нанген муй лувел* 'эта белка или твоя, или его?'; *там ланкет муй нангилан муй нынылан* 'эти белки или твои, или ваши (вас дв.)?'; *интам заводыт мунгилув* 'теперь заводы наши' (Steinitz 1980 : 36—37). Это же характерно для мансийского языка: *нэпек арум* 'бумага моя', *писаль таве* 'ружье его', *колиг менмен* 'дома (дв.) наши (дв.)', *салит манав* 'олени наши' и т. д.

Обско-угорские имена в форме основного падежа и личные местоимения в форме именительного в функции простого именного сказуемого обозначают статичный признак или свойство, выражают, кем (или чем) является лицо (или предмет). Отсутствие связки в таком сказуемом служит показателем 3-го лица настоящего времени изъявительного наклонения. В родственном венгерском языке также распространено простое именное сказуемое (Балашша 1951 : 305). К. Е. Майтинская в этой

связи отмечает: «Именное сказуемое может быть простым (чисто именным), если имя-сказуемое не сопровождается связкой, и составным, если имя-сказуемое сопровождается связкой. Принципиальной разницы между этими двумя формами выражения именного сказуемого нет, так как связка не употребляется только в предложениях, в которых в роли подлежащего выступает слово, отнесенное к 3-му лицу, а сама констатация, выраженная в предложении, мыслится в плане настоящего времени изъявительного наклонения. Имеются все основания предположить, что в старом языке наличие связки не было обязательным даже при подлежащем, выраженном местоимением 1-го или 2-го лица» (Майтинская 1960: 139).

Составное именное сказуемое

Составное именное сказуемое, как и составное глагольное, включает два элемента: присвязочный член несет лексическое значение сказуемого, а грамматические категории (зачем, время, лицо, число, наклонение) отражаются в предикативной связке. В таком сказуемом обско-угорских языков именная часть находится в препозиции по отношению к глаголу-связке согласно основному синтаксическому правилу финно-угорских языков: поясняющее слово предшествует поясняемому.

Глагол-связка соединяет и координирует сказуемое с подлежащим. Глагол — предикативная связка отличается тем, что полностью или частично лишен лексического значения. Известно, что глаголы — предикативные связки по степени утраты лексического значения делятся на три разряда: 1) отвлеченные глаголы; 2) ползузнаменательные глаголы; 3) знаменательные глаголы.

1. Отвлеченные глаголы обско-угорских языков. В функции идеальной связки (отвлеченного глагола) используются глаголы хант. *улты*, манс. *олунгкве*. Они двузначны: *улты* '1) жить, 2) быть, являться'; *олунгкве* '1) жить, 2) быть, являться'. Во втором значении они функционируют как предикативная связка. Так как эти глаголы в составном именном сказуемом никакого вещественного, реального значения не имеют, их можно назвать отвлеченными глаголами-связками. В хантыйском и мансийском языках такая связка употребляется и в прошедшем времени, и в настоящем. Вместе с присвязочной частью и в прошедшем, и в настоящем времени эти глаголы обозначают постоянный признак. При отвлеченной связке именная часть выражается существительными и прилагательными в основном и дательно-направительном падежах (хант.), в основном и превратительном падежах (манс.): хант. *пәң рә пәң ұла, тә ра та ұллат* (S 75) 'Du — leb du nur, ich — ich lebe auch'; *Лув иса нявремыта мосты пилхоя ус* (A I 4) 'Он для всех ребят был нужным другом'; *Лув ма асема ус* (A I 8) 'Он был моим отцом (моим)'; манс. *Ань ти вармаль сяр мак эрнэ вармалиг оли* (Куг. 83) 'Теперь это дело является самым нужным делом'; *Ленин самаге такви сир хурип самыг олсыг* (Куг. 60) 'Глаза (дв., его) Ленина были (дв.) своеобразные глаза (дв.)'.

2. Ползузнаменательные глаголы имеют разные значения: 1) проявления, обнаружения признака: хант. *улылты* 'бывать', *питты* 'оказаться', *пительты* 'оказываться'; манс. *олыглангкве* 'бывать', *патунгкве* 'оказаться', *патылангкве* 'оказываться'. В хантыйском языке именная часть выражается существительным и прилагательным в основном и дательно-направительном падежах, в мансийском — существительным и прилагательным в основном и превратительном падежах: хант. *ләрәл towetn ši ket ұн ұллыжал* (S 53) 'Dieser See plegt im Frühjahr derart gross zu sein';

манс. *Ман касынг порат, касынг вармалыт тавен агтим олыгелалсув* (Р 26) 'Мы каждый раз, в каждом деле бывали рады ему'; 2) признака в чем-то представлении: хант. *калты* 'казаться', *тунгыттантты* 'считаться'; манс. *келунгкве* 'виднеться', *нангкунгкве* 'виднеться', *нангкхатунгкве* 'казаться, показаться', *ловиньтахтунгкве* 'считаться'. Именная часть выражается существительным и прилагательным в дательном-направительном (хант.), превратительном (манс.) падежах: хант. *Сютны ухыт уна катл* (А IV 114) 'Оттого голова (его) кажется большой'; *Сангхмыт карся катсыт* (А II 83) 'Холмы казались высокими'; *Тыв кутэтны карысь хут юх пита катл* (А IV 109) 'Среди них высокая ель казалась черной'; манс. *Тав ёмас кусяиг ловиньтахтас* (пример автора) 'Он считался хорошим хозяином'; *Элныл уля келпхарниг нангкхатас* (пример автора) 'Издали пламя казалось красноватым'; 3) возникновения признака, перехода из одного состояния в другое или, наоборот, сохранения состояния: хант. *хисьты, хасьты* 'оставаться, остаться', *йиты* 'стать, становиться, сделаться', *питты* 'стать'; манс. *патунгкве* 'стать, становиться, сделаться', *хультунгкве* 'остаться', *емтунгкве* 'стать'. Именная часть выражается существительным или прилагательным в основном и дательном-направительном (хант.), в основном и превратительном (манс.) падежах: хант. *Моинг нэнга питны* (А II 39) 'Гостьей будешь'; *хүтәм татә әй неңә jis* (S 262) 'Sie war eine dreijährige kleine Frau geworden'; *Китымтак мин тэты яньсыты хасьсамын* (К II 15) 'Оба мы остались голыми'; манс. *Зоя сака молях вагтал патыггалыс* (Р 16) 'Зоя очень быстро уставала (букв. становилась усталая)'; *Володя ман колуvt тав янгыг хулытыс* (С 40) 'Володя он в нашем доме остался старшим'; *Молях янгыг емти агирисюм* (Ш II 11) 'Быстро станет большой девочка (моя)'; 4) названия признака: хант. *нэм тайты* 'называться', *тунгытыйтты* 'считаться'; манс. *нам оньсюнгкве* 'называться', *ловиньтахтунгкве* 'считаться'. Именная часть выражается основным и дательном-направительным (хант.), основным и превратительным (манс.) падежами: хант. *Хутмит ай мойпырие ус, па тув Мишуткая вохса* (К II 52) 'Третий был маленький медвежонок, и он звался Мишуткой'; манс. *Асюм бригада ёмас бригадаг ловиньтахтас* (пример автора) 'Бригада отца (моего) считалась хорошей бригадой'.

3. Знаменательные глаголы в функции предикативной связки сохраняют свое лексическое значение, обозначая деятельность, действие, состояние предмета или лица: хант. *олты* 'лежать', *омысты* 'сидеть', *янгхты* 'ходить', *тотьты* 'стоять', *улты* 'жить', *рупитты* 'работать', *манты* 'идти', *ёхта керытты* 'вернуться', *сэма питты* 'родиться'; манс. *хуюнгкве* 'лежать', *унлангкве* 'сидеть', *ялынгкве* 'ходить', *люлюнгкве* 'стоять', *олунгкве* 'жить', *рупитангкве* 'работать', *минунгкве* 'идти', *ювле ёнгхунгкве* 'вернуться', *самын патунгкве* 'родиться'. Хотя эти глаголы полнзначны, они все же иногда нуждаются в уточнении содержания, поэтому используются в сочетании с каким-либо именем в форме всех имеющихся падежей (осн., дат.-напр., м.-тв.) существительного и прилагательного в хантыйском, существительным и прилагательным в форме основного, превратительного, творительного в мансийском языке: хант. *Тув йивпохтат йивзвитат сахсэнга йисыт па уна энымсыт* (М 78) 'Его братья (его) — сестры (его) стали жирными и выросли большими'; манс. *Нэмат хоса ати, комсомолн воиматә юи-палт, Зоя группоргыг периявес* (Р 10) 'Недавно, после вступления в комсомол, Зоя была выбрана группоргом'; *Хоса нелмуп найкве хольт тав илттыг наил хораяли* (Ш II 17) 'Как длинноязыкий пламень, он неожиданно загорается огнем'.

Перечислены традиционные, общеизвестные предикативные связки. В обско-угорских языках в качестве связки употребляется также причастие прошедшего и настоящего времени, образованное от глаголов

со значением возникновения признака, т. е. глаголов неочевидного действия. При этом именная часть выражается существительным и прилагательным в дательном-направительном (хант.), превратительном (манс.) падеже: хант. *Сёрас йингк ровынга ювмал* (X 13) 'Морская вода, оказывается, крутой (волной) стала'; манс. *Тав вильтэ войканыг емтум* (Куг. 76) 'Его лицо (его), оказывается, стало белым (бледным)'.

Все глаголы, функционирующие в роли предикативной связки, могут использоваться в предложении как полнозначные, могут быть простыми глагольными сказуемыми: хант. *Ий от татын тоньсь хув ант питыс* (М 19) 'Зимой одного года долго не выпадал снег'; *А курт харетны муй ус!* (Д 53) 'А на улице что было!'; манс. *Сибирьт сака сав вор оли* (Куг. 13) 'В Сибири имеется очень много лесов'; *Топ тав семьят навылт оли* (Куг. 11) 'Только его семья (его) живет в деревне'; *Луи мат йис порат Тамле вармаль олыс* (Ш II 31) 'На севере в давние времена Такое дело было'.

Очень трудно провести четкую грань между вспомогательными глаголами составного глагольного сказуемого и связочными глаголами составного именного сказуемого. И те, и другие способствуют координации главных членов предложения. Только структурная модель составных типов сказуемого помогает различать вспомогательный глагол и предикативную связку: в сочетании с инфинитивом — вспомогательный глагол, в сочетании с именем — предикативная связка. Ни инфинитив, ни имя сами по себе не способны выражать ни лицо, ни время, ни число, ни наклонение, ни залог.

Второй компонент составного именного сказуемого называется присвязочным членом (именной частью), который выражается разными частями речи в разных их формах.

1. Именная часть выражается существительным в форме основного падежа: хант. *Хоты кабаньт ёш воет усыт!* (А IV 42) 'Ведь кабаны были домашние животные!'; *Реп итпины шоврыт катлта сит тувет шенгк ям вер ус* (А II 34) 'Ловить зайцев под горой для него было самое лучшее дело'; манс. *Ти пыгрись Сеня олыс* (Куг. 96) 'Этот мальчик был Сеня'; *Тав ханисьтан экватэ ёмас ханисьтан эква олыс* (С 19) 'Его учительница (его) была хорошая учительница'.

Присвязочный член составного именного сказуемого выражается существительным в дательном-направительном (хант.), превратительном (манс.) падеже. Именная часть, выраженная названными падежами, в сочетании с полужнаменательными связочными глаголами со значением возникновения признака, перехода из одного состояния в другое или сохранения прежнего состояния (*йиты* 'стать', *питты* 'стать' и др. в хантыйском, *емтунгкве* 'стать', *патунгкве* 'стать' и др. в мансийском) может обозначать, кем или чем становится подлежащее: хант. *šalta lijaŋ lāŋki palat xuja naŋ jiln* (S 96) 'Dann wirst du der Mann von der Grösse eines geschwänzten Eichhörnchens'; *xūtam tātā āj nēŋa jis, oχšam rosətat kur jattanŋa tātəstat* (S 286) 'Sie war eine dreijährige kleine Frau geworden, die Fransen ihres Kopftuches schleppen an den Fersen'; манс. *Ати! Туйтыг ам ат емтсум!* (Ш I 24) 'Нет! Снегом я не стал!'; *Соль ман емтапегын юртыг?* (Ш II 20) 'Действительно ли, станешь другом?'.

Различие между именной частью, выраженной существительным в основном падеже, и присвязочным членом, оформленным дательном-направительным (хант.) и превратительным (манс.) падежом, заключается в следующем: 1) основной падеж (хант. и манс.) обозначает постоянный признак, вневременное, неизменяемое свойство; 2) дательном-направительный (хант.) и превратительный (манс.) падежи обозначают свойства, ограниченные во времени, сменяемые чем-то иным, т. е. временный признак.

2. Присвязочной частью составного именного сказуемого могут быть прилагательные в форме основного падежа. Данная именная часть употребляется с отвлеченными связками *улты* 'быть, являться' (хант.) *олунгкве* 'быть, являться' (манс.), обозначая при этом постоянный признак предмета: хант. *Мир амыт ун ус* (А III 51) 'Людская радость была большая'; *Ветраит вусынг ус* (К II 8) 'Ведро (ее) было дырявое'; *Нуша ёх нявремыт нэпекты усыт* (К II 5) 'Дети бедняков были неграмотные'; манс. *Симум сака агмынг олыс* (Ш I 59) 'Сердце (мое) было очень большое'; *Касынг сёс тынынг олыс!* (Куг. 32) 'Каждый час был дорог (букв. дорогой)'; *Шимка козатэ матум олыс* (Кимл. 22) 'Коза (ее) Шимка была старая'.

При знаменательных и полузнаменательных предикативных связках в хантыйском языке чаще используется прилагательное в дательном-направительном падеже, которое обозначает временный признак или переход из одного состояния в другое, изменение признака или качества: хант. *Иса отшам а йис* (К II 8) 'Совсем глупым стал'; *Школа нявремытны тэтыева ус* (К II 64) 'Школа была полна (букв. полной) детьми'; *Йилып ол елпины иса куртны кашинга усыт* (А I 32) 'Перед Новым годом все в деревне были веселыми'; манс. *Но Лиза маниг олыс, нэматыр ат торгамтыс* (Кимл. 10) 'Но Лиза была маленькой, ничего не понимала'; *Маньси нянь ань емтыс аньныг* (Ш I 63) 'Мансийский хлеб теперь стал достаточным (сытным)'.

Следует обратить внимание на существенную разницу между прилагательным в роли простого именного сказуемого и прилагательным в функции именной части составного сказуемого. В последнем случае прилагательное не изменяется по числам: имеет постоянную форму единственного числа, маркируемую падежными суффиксами основного и дательного-направительного (хант.), основного и превратительного (манс.) падежей. С подлежащим координируется предикативная связка: хант. *Пох номсынга йис* 'Сын стал умным'; *Похнгын номсынга йиснгын* 'Сыновья (дв.) стали (дв.) умными'; *Похыт номсынга йисыт* 'Сыновья стали умными'; манс. *Пиг номтынгиг емтыс* 'Сын стал умным'; *Пигиг номтынгиг емтыс* 'Сыновья (дв.) стали (дв.) умными'; *Пигыт номтынгиг емтыс* 'Сыновья стали умными'.

А простое именное сказуемое, выраженное прилагательным, координируясь с подлежащим, изменяется в числе. Сравните с примерами, данными выше: хант. *Пох номсынг* 'Сын умный'; *Похнгын номсынгын* 'Сыновья (дв.) умные (дв.)'; *Похыт номсынгыт* 'Сыновья умные'; манс. *Пиг номтынг* 'Сын умный'; *Пигиг номтынгыг* 'Сыновья (дв.) умные (дв.)'; *Пигыт номтынгыт* 'Сыновья умные'. Здесь прилагательное изменяется по числам, выполняя синтаксическую функцию простого именного сказуемого.

Имена прилагательные, будучи присвязочным членом, могут употребляться в форме сравнительной степени: хант. *Ишни новашик йис* (А IV 102) 'Окно стало светлее'; *Тув айшик ус на тув вохса Настасья Петровна* (К II 52) 'Она была меньше и ее звали Настасья Петровна'; *Апрынг шовыр кашингашик йис* (К 32) 'Хвастливый (букв. шустрый) заяц стал веселее'; манс. *Сярмат сорни хотал емтыс Регынгува, посынгув* (Ш I 74) 'Как будто золотое солнце стало жарче, светлее'; *Наингхапыл минам лёнгаханыоныл манах сёс хосануве олыс?* (В 123) 'По сравнению с путем, пройденным теплоходом, на сколько часов был дольше?'

Именная часть может быть выражена прилагательным в форме превосходной степени: хант. *Тув шенгк нетынг ус* (А II 41) 'Он был самый жадный'; *Тув шенгк отшам ус* (М 32) 'Он был самый глупый'; манс. *Серёжа сяне сака матум олыс* (Кимл. 17) 'Бабушка (его) Сережи была самая старая'; *Итипала сака мальтип ос посынг олыс* (Р 18) 'Вечер был

самый теплый и светлый'; *Тав сака хорамынг олыс* (Куг. 102) 'Он был самый красивый'.

3. Комплитивный (количественный) присвязочный член может быть разнообразным по структуре и выражен 1) порядковым числительным в форме основного падежа: хант. *Тув кимит ус* (пример автора) 'Он был вторым'; манс. *Тав хурмит олыс* (С 9) 'Он был третий'; 2) в хантыйском языке местоимением единичности *атэт* 'один', в мансийском личным местоимением единичности в лично-притяжательной форме: хант. *Тунгын пирысь ики атэт ус* (А II 50) 'Летом старик жил один'; манс. *Тан танккеныл хультыс* (Кимл. 4) 'Они остались одни(их)'; *Пум кол таккетэ хультыс* (Куг 50) 'Шалаш остался один'; 3) в хантыйском языке сочетанием количественного числительного с существительным в дательном-направительном падеже, в мансийском сочетании количественного числительного с существительным в творительном падеже: хант. *Киркур туп хут тата йис* (А II 7) 'Григорию исполнилось только шесть лет (букв. Григорий стал только шестью годами)'; манс. *Пуссын ат хумишг емтыс* (пример автора) 'Всех их стало пятеро (букв. все они стали пятью человеками)'.

4. Именная часть составного именного сказуемого может выражаться деепричастием: хант. *наη lāwləsmān ūla!* (S 158) 'Du wartel!'; *Овыт томанны понман ус* (Д 13) 'Дверь (его) была заперта на замок'; *Ишни нох пуншман* (К II 55) 'Окно было открытым'; *Кеты ёхан утты татман ус* (А II 17) 'Через реку был протянут канат'; манс. *Картошка и то ловиньтим олыс* (Кимл. 21) 'Картошка и то была считанной'; *Тав вильтэ хотрохтим олыс* (Кимл. 86) 'Его лицо (его) было испуганным'; *Ховт хорамтим олыс* (Кимл. 92) 'Елка была наряжена'.

Угроведы А. Н. Баландин и М. П. Вахрушева называют подобные сказуемые составными глагольными (1957 : 196). На наш взгляд, их следует относить к составным именным, так как в составе сказуемого налицо идеальная связка хант. *улты* 'быть, являться', манс. *олункве* 'быть, являться'. Близок к нашей точке зрения Я. Гуя, когда он ведет речь о «деепричастной части сказуемого со связкой» (Основы 1976 : 329). К сожалению, свое верное высказывание ученый иллюстрирует неточно: в предложении *tam хор jama werman* 'эта лодка сделана хорошо' деепричастие является простым глагольным сказуемым.

В венгерском языке при связке тоже употребляется деепричастие (Майтинская 1960 : 145).

Выводы

1. Анализ обско-угорских предложений с именным сказуемым показывает идентичность характера выражения, общность структуры и семантического содержания в обоих языках. Наблюдаются лишь некоторые морфологические различия: а) выражение временного признака именной частью: дательном-направительном падеже в хантыйском языке, превратительном — в мансийском; б) именная часть, выраженная количественным сочетанием, включающим числительное и имя в форме дательном-направительного падежа (хант.), превратительного (манс.) и т. д.

2. Простое предложение с простым именным сказуемым генетически восходит к древнему прафинно-угорскому (прауральскому) чисто именному предложению. Чаще всего сказуемое таких предложений выражено существительным, прилагательным и местоимением, изредка — числительным. Обско-угорские предложения с простым именным сказуемым сохранили свой древний облик, не подверглись влиянию самодийских языков, в которых имена-сказуемые исторически обрели личные окончания (Терещенко 1973 : 163—165).

3. Обско-угорские языки используют традиционные виды связочных глаголов, за исключением глаголов неочевидного действия (причастий прошедшего и настоящего времени).

4. Именная часть составного сказуемого выражается существительным, прилагательным, числительным и количественным сочетанием. Деепричастие обско-угорских языков способно функционировать в роли именной части.

Сокращения

А I — Л. Бочин, Пионерыт олынгны потрыт. На хант. язык перевел В. С. Алачев, Ленинград 1940; **А II** — Д. Н. Мамин-Сибиряк, Потрыт. На хант. язык перевел В. С. Алачев, Ленинград 1948; **А III** — А. Садовский, Феликс Эдмундович Дзержинский. На хант. язык перевел В. С. Алачев, Ленинград 1940; **А IV** — Е. Чарушин, Потрыт. На хант. язык перевел В. С. Алачев, Ленинград 1949; **В** — А. С. Пчелко, Г. Б. Поляк, Арифметика, Манси начальный школа китит класс магыс. На манс. язык перевела Н. К. Вынгилева, Ленинград 1956; **Д** — А. Гайдар Р.В.С. На хант. язык перевел К. Н. Дабин, Ленинград—Москва 1950; **К I** — Д. Н. Мамин-Сибиряк, Алёнушка моньсит. На хант. язык перевела Т. И. Каксина, Ленинград—Москва 1951; **К II** — Л. Н. Толстой, Потрыт «Азбука» эвыт. На хант. язык перевела А. С. Каксина, Ленинград 1949; **Кимл.** — А. Голубева, Серёжа Костриков урыл потрыт. На манс. язык перевел П. П. Кимлобов, Ленинград—Москва 1951; **Куг.** — А. П. Кононов, Ленин урыл потрыт. На манс. язык перевели Е. Кугина и Е. Яркина, Ленинград 1959; **М** — Г. Скребицкий, Воет отыгны потрыт. На хант. язык перевела Н. Д. Мамарова, Ленинград—Москва; **Р** — Л. Т. Космодемьянская, Зоя. На манс. язык перевела Е. И. Ромбандеева, Москва—Ленинград 1954; **С.** — А. И. Ульянова, Ильич мань порат ос ханисьтахтам олум таланэ. На манс. язык перевел Н. Садомин, Москва—Ленинград 1953; **Сайн.** — Российский Советский Федеративный Социалистический Республика Конституциятэ (сяр яныг закон). Перевод на манс. яз. А. И. Сайнаховой, Свердловск 1978; **Х** — А. С. Пушкин, Хул велты хо па серненг хул. На хант. язык перевел П. С. Хатанзеев, Ленинград 1938; **Ш I** — Ю. Шесталов, Миснэ, Тюменское книжное изд-во, 1961; **Ш II** — Ю. Шесталов, Этнос, Свердловск 1968; **S** — W. Steinitz, Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen (aus zwei Dialekten). I. Teil, Tartu 1939.

ЛИТЕРАТУРА

- Баландин А. Н., Вахрушева М. П. 1957, Мансийский язык, Ленинград.
— 1960, Самоучитель мансийского языка, Ленинград.
Балашша И. 1951, Венгерский язык, Москва.
Гуя Я. 1976, Морфология обско-угорских языков. — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва.
Майтинская К. Е. 1960, Венгерский язык, ч. III. Синтаксис, Москва.
Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
Ромбандеева Е. И. 1979, Синтаксис мансийского (вогульского) языка, Москва.
Русская Ю. Н. 1961, Самоучитель хантыйского языка, Ленинград.
Терещенко Н. М. 1973, Синтаксис самодийских языков, Ленинград.
Терешкин Н. И. 1961, Очерки диалектов хантыйского языка, ч. I. Ваховский диалект, Москва—Ленинград.
Хакулинен Л. 1955, Развитие и структура финского языка, ч. II. Лексикология и синтаксис, Москва.
Itkonen, E. 1966, Kieli ja sen tutkimus, Helsinki.
Ravila, P. 1946, Johdatus kielihistoriaan, Helsinki.
— 1941, Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII, 1—136.
Steinitz, W. 1980, Ostjakologische Arbeiten, Band IV, Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie, Budapest.

N. A. LYSKOVA (Leningrad)

DAS NOMINALE PRÄDIKAT IM OBUGRISCHEN SATZ

Die Analyse des obugrischen Satzes mit nominalem Prädikat widerspiegelt die Identität des Ausdruckstyps, die Einheit der Struktur und des semantischen Inhalts im Chantischen und Mansischen. Dabei werden einige morphologische Unterschiede, die in den Besonderheiten dieser verwandten Sprachen begründet sind, ersichtlich.

Der einfache Satz mit einem einfachen nominalen Prädikat geht auf den ursprünglich rein nominalen urfinnisch-ugrischen (ururalischen) Satz zurück. Am häufigsten wird das Prädikat in solchen Sätzen durch ein Substantiv, Adjektiv oder Pronomen, seltener durch ein Numeral realisiert. Die obugrischen Sätze mit einfachem nominalem Prädikat haben ihre ursprüngliche Form beibehalten.

Der nominale Teil des zusammengesetzten Prädikats wird durch ein Substantiv, Adjektiv oder Numeral ausgedrückt. Auch die Gerundien können als nominaler Teil auftreten.